

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Operational search activity**

УДК 343.1

Н. С. Железняк**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАДЗОР
ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

В статье представлен критический обзор издания «Настольная книга прокурора» (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). Автор анализирует содержание раздела книги, посвященного прокурорскому надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Выявлен ряд положений, противоречащих закону либо существующим правовым реалиям: несоответствие определениям Конституционного суда РФ, затрагивающим вопросы оперативно-розыскной деятельности, Уголовно-процессуальному кодексу РФ, Федеральным законам «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О прокуратуре РФ». Выявленные недостатки не позволяют достичь цели издания — «формирования знающего, принципиального, дисциплинированного прокурора».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; прокурорский надзор; профессиональная подготовка; сотрудники прокуратуры; настольная книга.

N. S. Zheleznyak**SOME ISSUES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONS
WHO SUPERVISE OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES**

The article presents a critical review of the publication “The Board Book of the Prosecutor” (commonly. S. G. Kehlerov and O. S. Kapinus). The author analyses the contents of the section of the book devoted to the prosecutor’s supervision of the implementation of laws by the authorities carrying out operational and search activities. A number of provisions contrary to the law or existing legal realities have been identified: inconsistency with the definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which touch on issues of operational and search activities, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the Federal Laws “On Operational and Search Activities” and “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation”. The shortcomings identified do not allow to achieve the purpose of the publication — “formation of a knowledgeable, principled, disciplined prosecutor”.

Keywords: operational and search activities; prosecutorial oversight; training; prosecutors; a desktop book.

Сравнительно недавно в свет вышло уже 5-е издание работы «Настольная книга прокурора» (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус; М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019). Мы будем оценивать имеющееся у нас 2-е издание этой книги (2013) [5], по-видимому, кардинально не отличающееся от 5-го.

Учитывая серьезный состав авторского коллектива, участвовавшего в создании указанного труда (в творческом коллективе выпускавшегося с 2012 г. труда ныне насчитывается 78 сотрудников прокуратуры разных уровней, большая часть из которых является докторами и кандидатами юридических наук), а также значительный тираж книги, обеспечивающий достаточно свободный доступ для ознакомления с ее содержанием, считаем необходимым высказать свое отношение к некоторым изложенным в ней мыслям представителей прокурорского корпуса. В нашей работе мы подвергнем оценке лишь один раздел данной работы, озаглавленный «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Однако прежде чем перейти к сути исследования, обратим внимание читателя на характеристику ориентированности данного труда и решаемых с его помощью задач.

В анонсе к работе отмечается: «Книга представляет собой методическое пособие, в котором опыт подготовки подобных изданий переосмыслен с учетом положений действующего законодательства об организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации, задач, определяемых Генеральным прокурором Российской Федерации для нижестоящих прокуроров применительно к конкретным направлениям работы, специфики складывающейся правоприменительной практики, а также современных тенденций прокурорской науки». Это, очевидно, должно означать, что рекомендации, высказанные авторами, ориентированы на помощь в профессиональной подготовке

сотрудников прокуратуры и обеспечение качества их работы, близкого к оптимальному. Идентичной позиции придерживается и один из редакторов данной книги — ректор Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации О. С. Капинус, давшая корреспонденту научно-практического журнала «Прокурор» интервью, озаглавленное «Наша задача — заложить основы для формирования знающего, принципиального, дисциплинированного прокурора» [3].

Знающий, принципиальный и дисциплинированный прокурор — что может быть лучше упомянутых ректором характеристик для должностного лица, реализующего функцию надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов на территории России? Остается удостовериться, что содержание книги обеспечивает решение именно этой центральной задачи.

Исследование первых подразделов раздела 7.1 «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», поначалу позволяет оценить указанный труд как действительно направленный на формирование если не принципиального и дисциплинированного, то, безусловно, знающего прокурора. Однако дальнейший анализ текста полностью перечеркивает столь похвальное начинание, и вот почему.

Большая часть исследуемого раздела пособия является дублированием приказа Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее — Приказ). Не подвергая подробному анализу положения этого нормативного правового акта (это мы сделали ранее в одной из своих работ, см. [2]), кратко остановимся лишь на фразах, откровенно бросающихся в глаза из-за их противоречия закону либо существующим правовым реалиям.

Так, в подразделе 7.1.5 «Организация проверок исполнения законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность», отмечается: «Необходимо обращать внимание на соблюдение ограничений по проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении некоторых категорий должностных лиц, например, членов Совета Федерации и депутатов Госдумы, судей, адвокатов». Вместе с тем авторы не указывают, существуют ли такие ограничения, в чем они проявляются и как действуют.

Наверное, нас можно было бы упрекнуть в «высасывании проблемы из пальца» — мол, читай закон, там все сказано. Действительно, сказано, но так расплывчато, что правоприменитель не уверен, можно ли в той или иной практической ситуации провести мероприятие в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, или лучше не стоит — себе дороже.

Именно поэтому Конституционный суд Российской Федерации в ряде своих решений представил правовую позицию по этим вопросам (согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» «решения Конституционного суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений»). Так, он отметил:

– в определении от 08.02.2007 № 1-О: «Закон об ОРД допускает возможность проведения ОРМ в отношении членов Совета Федерации без предварительного согласия Совета Федерации, если имеется информация о совершении ими тяжкого преступления, не связанного с осуществлением парламентской деятельности»;

– в определении от 07.02.2008 № 224-О-О: «ОРМ, не ограничивающие неприкосновенности судей, до возбуждения уголовного дела либо до привлечения судьи в качестве обвиняемого могут про-

водиться без предварительного получения разрешения коллегии из трех судей»;

– в определении от 27.05.2010 № 752-О-О: «Положения статьи 42 Закона о прокуратуре не могут быть истолкованы как содержащие ограничения на проведение ОРМ в отношении сотрудников прокуратуры при наличии сведений об их причастности к подготовке и совершению преступлений»;

– в определениях от 22.03.2012 № 629-О-О и от 17.07.2012 № 1472-О: «Положения п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре предполагают получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех ОРМ, которые вторгаются в сферу осуществления им собственноравно адвокатской деятельности и могут затрагивать адвокатскую тайну. При этом к сфере адвокатской деятельности в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния как несовместимого со статусом адвоката» (более подробно о решениях Конституционного суда Российской Федерации см. [6; 1]).

Помести авторы такие «выжимки» из решений Конституционного суда Российской Федерации в свой труд — и одной проблемой в области повышения квалификации прокурорских работников было бы меньше. Однако этого, к сожалению, не случилось, и прокурорам остается «на слово» верить сделанным рекомендациям.

В подпункте 7.1.3 «Задачи надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», содержатся ряд рекомендаций, в основном переписанных с упомянутого Приказа.

В первой из них представлена фраза: «Основываясь на положениях ст. 21 УПК, в каждом отдельном случае... следует рассматривать необходимость проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий». Если она обращена к уполномоченному прокурору, то представляется противоречащей изменениям, внесенным в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) и ст. 37

Уголовно-процессуального кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, далее — УПК РФ). В настоящее время прокурор лишен полномочия, связанного с дачей указаний в области ОРД. Что касается применяемого во многих актах прокурорского реагирования положения ч. 4 ст. 21 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ), объясняющего право прокурора давать указания о проведении ОРМ, то согласно ему «требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами». Представляется очевидным, что данная норма ориентируется (в рассматриваемом нами контексте) на положения ст. 37 УПК РФ, в которой отсутствует право прокурора давать какие-либо указания органам, осуществляющим ОРД. Противоречит рассматриваемый пункт и ст. 7 ФЗ об ОРД, не имеющей подобного основания для проведения ОРМ.

Правда, Генеральная прокуратура РФ периодически корректирует имеющийся Приказ, видимо, с целью перманентного увеличения числа собственных полномочий и более глубокого проникновения в оперативно-розыскную сферу. Так, в одном из последних в этом контексте приказов Генерального прокурора РФ (от 09.07.2015 № 364 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 № 33 “Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности”») сформулирована новая функция уполномоченных прокуроров: «При проверках дел оперативного учета и иных оперативно-служебных документов в каждом случае изучать законность, обоснованность и достаточность проведения оперативно-розыскных мероприятий для выполнения задач, установленных статье

ей 2 Федерального закона от 21.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с этим следует еще раз напомнить об отсутствии в ФЗ о прокуратуре, УПК РФ и ФЗ об ОРД предписаний, разрешающих надзирающим прокурорам оценивать достаточность (организацию и тактику) ОРМ для решения задач ОРД, т. е. осуществлять контрольную функцию. Кроме того, как тогда относиться к находящейся в подразделе 7.1.1 книги фразе «организация оперативно-розыскных мероприятий как разновидность управленческого труда *не входит в предмет надзора*. Прокурору *не следует вторгаться в оценку правильности используемых в ОРД приемов и методов*, если они не приводят к нарушениям установленных законом требований»?

Кстати, поскольку приказ Генерального прокурора РФ от 09.07.2015 № 364, как и от 15.02.2011 № 33, затрагивает правовые отношения межведомственного характера, то он должен проходить государственную регистрацию (см.: Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009, п. 10), чего до настоящего момента, по нашим данным, так и не сделано.

Но все же представим себе, что уполномоченный прокурор, используя рассматриваемое положение приказа, установит (т. е. определит «на глазок») недостаточность проведенных ОРМ для решения задач ОРД. Каким образом дальше будет развиваться ситуация? Он упомянет об этом в акте прокурорского реагирования? Даст устные или письменные рекомендации сыщикам о необходимости дополнительного проведения конкретных мероприятий? Как должны реагировать руководители и сотрудники оперативных подразделений на данные действия? Что будет, если ошибочные рекомендации прокурора приведут к тяжким или даже необратимым последствиям? На данные вопросы ответа мы не

найдем ни в приказах Генерального прокурора, ни в анализируемом разделе книги.

Может, в связи с этим отдельные авторы предлагают «прогрессивные» методики рассматриваемой сферы прокурорского надзора [4], включающие в себя — не побоимся этого слова — такие парадоксальные идеи, как, например:

– «в рабочих делах агентов, осведомителей проверить наличие соответствующих агентурных записок, а также содержащихся в них данных, оценив, являлась ли эта информация оперативной и способствующей раскрытию преступления...»;

– «в целях проверки законности заведения дел оперативного учета, *полноты и достаточности мер*, принятых к розыску лиц..., изучают такие дела не позднее 10 суток после их заведения, в последующем с периодичностью не реже одного раза в квартал»;

– «...подобная проверка позволяет выявить, использовался ли комплекс необходимых мер к отработке всех выдвинутых версий»;

– «отсутствие прокурорского надзора или недостаточная принципиальность прокурора может привести и приводит к нарушению прав человека, противоправным деяниям и даже преступлениям со стороны оперативников»;

– «прокурор может направить свою надзорную деятельность на координацию деятельности оперативных подразделений внутри органа, осуществляющего ОРД (внутренняя координация), и между самими органами, осуществляющими ОРД (внешняя координация)»;

– «...имеются все основания полагать, что осуществляемая этими подразделениями деятельность нуждается в согласованности и взаимодействии (*кто бы против этого протестовал?* — Н. Ж.). В этом случае осуществляемая прокурором координация будет выступать в качестве эффективного способа объединения их усилий, а также средства обеспечения выработки скоординированных решений и действий»;

– «возможно... координировать действия органов прокуратуры, оперативно-розыскных органов и суда по конкретному уголовному делу» (*Не будет ли это прямым вмешательством в организацию судопроизводства и осуществление правосудия?* — Н. Ж.).

Предложенные выше выводы и рекомендации позволяют сделать совершенно нелицеприятное для органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц заключение, что без всемерного участия прокуратуры в оперативно-розыском процессе сыщики будут нарушать закон и права граждан, не смогут целеустремленно решать поставленные перед ними задачи, а их руководители будут проявлять неспособность грамотного обеспечения организации работы, в том числе такой функции, как контроль действий подчиненных.

Мы уделили чрезвычайно много времени анализу первой рекомендации исследуемого раздела книги, но, на наш взгляд, это оправдано реальным стремлением повысить квалификацию уполномоченных прокуроров, что в свою очередь приведет к минимизации противоречий между оперативными подразделениями и компетентными надзирающими органами. Что касается остальных рекомендаций, то их характеристики будут представлены нами конспективно.

Вторая рекомендация начинается со слов: «В соответствии с п. 8 приказа уполномоченным прокурорам предписывается в ходе изучения дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов...». В данном случае из текста не ясно, является ли обоснованным исследование прокурором указанных дел и материалов. В связи с этим авторам работы следует напомнить, что изучение отмеченных накопителей информации уполномоченным прокурором в соответствии с ФЗ о прокуратуре и совместным указанием Генерального прокурора РФ и Министра внутренних дел РФ от 29.09.2008 № 215/69, 1/7918 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с це-

люю осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» возможно при соблюдении следующих условий:

– наличие у прокурора сведений о нарушении закона по конкретному делу оперативного учета или оперативно-служебному материалу, требующем принятия им мер;

– ознакомление с документами, не содержащими сведения об организации, тактике, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности, штатных негласных сотрудниках и конфиденциальных источниках информации.

Третья рекомендация обязывает при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму *«не реже одного раза в полугодие проверять в уполномоченных органах исполнение законодательства об ОРД»*. Такая установка вступает в противоречие с предписанием уже отмечавшейся в данной работе ч. 2 ст. 21 ФЗ о прокуратуре, согласно которому *«проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором»*.

Абсолютно по тому же основанию представляется неприемлемой рекомендация о том, что *«прокуроры обязаны ежеквартально проводить в органах, осуществляющих ОРД, проверки соблюдения законности при получении и документировании информации о коррупционной деятельности, принятии решений по ее проверке и последующей реализации в делах оперативного учета»*.

Что касается последней из упомянутых рекомендаций о том, что *«надзор должен обеспечивать... установленный законодательством РФ, а также ведомственными нормативными актами порядок организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий»*, то аргументами неправомерности позиции авторов могут быть следующие рассуждения.

Во-первых, порядок (процедуры) проведения ОРМ (во многом тактика проведения ОРМ зависит от уровня творчества сотрудника оперативного подразделения, базирующегося на его знаниях и опыте работы в этой сфере правоохранительной деятельности) в ФЗ об ОРД вообще отсутствует, лишь в общих чертах сформулирован в подзаконных нормативных правовых актах органов, осуществляющих ОРД, а поэтому зачастую невозможно с уверенностью сказать, нарушена ли вообще процедура проведения мероприятия (в лучшем случае при обоснованной проверке прокурор может установить наличие в материалах закрепленных в предписаниях ФЗ об ОРД постановлений о проведении ОРМ судебного или ведомственного санкционирования). На наш взгляд, окончательное решение о правильности проведения ОРМ (если его результаты встраиваются в процесс доказывания по уголовному делу) должен принимать суд. Если же необходима досудебная оценка соответствия порядка проведения ОРМ имеющимся нормам, то ее возможно осуществить в рамках ведомственного контроля ОРД либо (в уголовном процессе) путем получения заключения специалиста (естественно, данный участник уголовного процесса должен, во-первых, подтвердить свой статус наличием соответствующего образования, стажа практической, педагогической, научной работы по рассматриваемому профилю, во-вторых, иметь соответствующую форму допуска к нормативным правовым и иным документам, обладающим грифом секретности).

Во-вторых, мы уже неоднократно отмечали в своих работах, что положения ведомственных нормативных правовых актов могут быть предметом прокурорского надзора только в части установления их соответствия Конституции РФ и закону (см. ч. 1 ст. 21 ФЗ о прокуратуре: *«Предметом надзора являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, а также соответствие им издаваемых правовых актов»*). Поэтому оцени-

вать соответствие порядка подготовки и проведения ОРМ предписаниям подзаконного нормативного акта — функция контролирующих, а не надзорных органов.

Далее авторы пособия отмечают, что уполномоченные прокуроры должны:

– «наблюдать за тем, чтобы *оперативными органами* принимались все предусмотренные законом меры по решению предусмотренных законом задач в ОРД»;

– «устанавливать наличие законных оснований и соблюдение необходимых условий и *порядка при проведении оперативно-розыскных мероприятий*»;

– «проверять, чтобы не ущемлялись права и законные интересы лиц, оказывающих содействие оперативным органам».

Во-первых, нам сложно представить действия уполномоченного прокурора по выполнению рекомендации авторов о наблюдении за деятельностью «оперативных органов» (видимо, речь идет все же об оперативных подразделениях). Что это за вид наблюдения, как оно будет реализовано, как сочетается с полномочиями надзорного органа? Будет ли прокурор подглядывать за действиями сыщиков, присутствовать при проведении ОРМ или иным образом собирать требуемую информацию? Эти вопросы никак не раскрываются в пособии, а значит — не учат уполномоченных должностных лиц, призванных надзирать за соблюдением закона, самим исполнять законодательные предписания.

Во-вторых, в перечисленных выше обязанностях упоминается надзор за соблюдением *порядка при проведении оперативно-розыскных мероприятий*. Если речь идет о надзоре за соблюдением порядка проведения ОРМ, то выше мы уже приводили наши аргументы о бесперспективности таких действий упол-

номоченного прокурора. Если же, следуя за логикой фразообразования, вести речь о соблюдении *порядка при проведении оперативно-розыскных мероприятий*, то в связи с этим возникают новые вопросы: что это за порядок — общественный, правовой, мировой, войсковой или какой-то иной? Но об этом в пособии ничего не написано.

Требование *проверять, чтобы не ущемлялись права и законные интересы лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям*, также представляется неконкретным. Должностное лицо, хорошо изучившее соответствующие нормативные предписания, поймет, что такая проверка возможна лишь в одном случае, упомянутом в п. 6 Приказа: «Законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, *проверять исключительно при наличии жалоб граждан*».

В работе отмечается, что пособие ориентировано в основном на тех, кому еще предстоит стать «знающим, принципиальным и дисциплинированным». И если последние два качества формируются комплексно, то знание приходит, в первую очередь, в результате изучения литературных источников. Правда, не все литературные источники (даже рассматриваемого жанра) действительно способствуют приращению знаний.

В завершение исследования данного раздела «Настольной книги прокурора» вынуждены констатировать его недостаточный методический ресурс, не позволяющий в обозримом будущем исполнить мечту ректора Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации о закладке основ для формирования знающего, принципиального, дисциплинированного прокурора.

Литература

1. Железняк, Н. С. Оперативно-розыскная деятельность по делам о наркотиках в решениях высших судов Российской Федерации : обзор судебной практики. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

2. Железняк, Н. С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : научно-практический комментарий. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.
3. Капинус, О. С. Наша задача — заложить основы для формирования знающего, принципиального, дисциплинированного прокурора : интервью // Прокурор. — 2012. — № 4.
4. Колесников, А. В. Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 4 (45).
5. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; Генеральная прокуратура Российской Федерации, Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013.
6. Чечетин, А.Е. О совершенствовании правового регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И. А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. — Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. — Ч. 2.

References

1. Zheleznyak, N. S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' po delam o narkotikah v resheniyah vysshih sudov Rossijskoj Federacii : obzor sudebnoj praktiki [Investigation of drug cases in decisions of the higher courts of the Russian Federation: review of judicial practice]. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2018.
2. Zheleznyak, N. S. Problemy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost' : nauchno-prakticheskij kommentarij [Problems of procuratorial supervision of the implementation of laws by bodies carrying out operational and search activities: scientific and practical commentary]. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2013.
3. Kapinus, O. S. Nasha zadacha — zalozhit' osnovy dlya formirovaniya znayushchego, principi-al'nogo, disciplinirovannogo prokurora [Our task is to lay the foundations for the formation of a knowledgeable, principled, disciplined prosecutor: the interview] // Prokuror [Prosecutor], 2012, no. 4.
4. Kolesnikov, A. V. Metodika prokurorskogo nadzora za osushchestvleniem operativno-rozysknoj deyatel'nosti po ugovolnym delam o prestupleniyah protiv lichnosti, sovershennyh v usloviyah neochevidnosti [Methodology for procuratorial supervision of operational and search activities in criminal cases involving crimes against the person committed in conditions of non-obvious] // Operativnik (syshchik) [Field investigator (detective)], 2015, no. 4 (45).
5. Nastol'naya kniga prokurora [Reference book of the prosecutor] / under gen. ed. S. G. Kekhlerov and O. S. Kapinus. Moscow, Office of the Procurator-General of the Russian Federation, Academy of the Procurator-General of the Russian Federation, Yurajt Publishing, 2013.
6. Chechetin, A. E. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya uslovij provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij v otnoshenii lic, obladayushchih osobym pravovym statusom [On Improving Legal Regulation of the Conditions for Carrying Out Operational and Search Measures for Persons with Special Legal Status] // Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodejstviya pravonarusheniyam v sfere legal'nogo i nezakonnoogo oborota narkotikov [Topical problems of drug abuse prevention and counterac-

tion to offences in the sphere of legal and illegal drug trafficking] : materials of the XVI International Scientific and Practical Conference: in 2 pts. Ed. I. A. Medvedev. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the MIA of Russia,, 2013. Pt. 2.

Сведения об авторе

Железняк Николай Семенович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: zhns21@mail.ru

Information about the author

Zheleznyak Nikolay Semenovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Chair of Operational and Search Activities, doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: zhns21@mail.ru

УДК 343.1

В. К. Зникин

ГЛАСНОЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЕМ

В статье рассмотрен ряд вопросов о проблемах развития и совершенствования российского законодательства о профессиональной сыскной деятельности.

В статье анализируется качество правового регулирования гласного обследования помещений в оперативно-розыскной деятельности, ставится вопрос о допустимости и пределах принуждения, а также обеспечении прав личности при проведении этого оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: профессиональная сыскная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; частная детективная деятельность; правовое регулирование; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; гласное обследование; права личности; принудительные меры.

V. K. Znikin

A PUBLIC INVESTIGATION MAY NOT BE AN INVESTIGATIVE ACTION

The article considers a number of issues about the problems of development and improvement of the Russian legislation on professional investigative activity. The legal regulation of public examination in the operational-search activities The article analyzes the quality of legal regulation of the public inspection of premises in the operationalsearch activity, raises the question of the admissibility and limits of coercion, as well as ensuring the rights of the individual during this operational-search activities.

Keywords: professional investigative activity; operational-search activity; private detective work; private investigative activity; legal regulation; operational-search activity; operational-search actions; public inspection; the rights of the personality; coercive measures.